

ЛУКИНЪ ДЕНЬ ВЪ ГОРОДЪ ВОЛОГДЪ.

Кто изъ вологжанъ не знаетъ этого достопамятнаго дня? Кто не чтитъ его своимъ сердцемъ? Святое почитаніе этого дня—священный завѣтъ намъ нашихъ предковъ.

Не сложно то событіе, которое послужило основаніемъ для церковнаго празднованія.

Въ Вологдѣ свирѣпствовала страшная морская язва. Священники не успѣвали хоронить умершихъ. Трупы во множествѣ

лежали по улицамъ, ожидая своего погребенія. Все это—живописно изображено на стѣнахъ священнаго памятника страшной години посѣщенія гнѣва Божія—на стѣнахъ Спасообыденной всеградской церкви, нынѣ соборной. Церковь эта не такая величественная была въ своемъ первоначальномъ видѣ. Таковою она стала потомъ, съ теченіемъ времени. Первоначально-же это былъ малый деревянный храмъ, однодневно воздвигнутый по обѣту... Отъ этого храма сохранились только малые деревянные остатки, изъ которыхъ сдѣланы нѣкоторые предметы церковной утвари.

Люди вѣка сего, нынѣшніе люди, конечно, иначе разсуждали-бы объ этомъ событіи. Они сказали-бы: виновато правительство въ своемъ бездѣйствіи. Виноваты мѣстныя власти, не принявшія предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы. Виноваты врачи, плохо смотрѣвшіе за больными. Словомъ виноваты всѣ, только не мы...

Иначе смотрѣли на дѣло наши предки. Они жили вѣрой. Для нихъ постигшее несчастье было посѣщеніемъ гнѣва Божія за грѣхи людскіе. Для нихъ путь ко спасенію былъ путь покаянія. Какъ древніе Ниневитяне, они и наложили на себя это покаяніе: молитву, постъ и дѣла благодѣянія. Въ одну ночь положили они создать храмъ Богу-Спасителю. Закипѣла работа... Опять взоръ бытописателя невольно привлекаетъ къ себѣ стѣна Спасо-всеградская. Просто, безыскусственно, но глубокожизненно изображено на ней тогдашнее достопамятное событіе. Вотъ, одни трудники воздвигаютъ стѣны имѣющаго быть храма. Другіе втаскиваютъ бревна на стѣну. Третьи очищаютъ древесную кору отъ бревенъ. Четвертые факелами освѣщаютъ мѣсто работы... Все это непонятно нынѣшнимъ людямъ. Сыны вѣка сего сказали-бы жестокія слова: напрасный трудъ, напрасная трата... Другіе, можетъ быть, сказали-бы: жалкое суевѣріе, вѣковой предрасудокъ. Но пусть говорятъ! Не видимъ ли мы, что это была сама жизнь, жизнь высокая, жизнь духа, жизнь подвига?

Господь призрѣлъ на людское горе и людскую молитву. Чудесно явилъ Онъ избавленіе Свое людямъ Своимъ...

Какъ только освященъ былъ образъ всемилостиваго Спаса, величайшая вологодская святыня, какъ люди своими тѣлесными очами стали созерцать свое спасеніе.

Какія еще нужны доказательства, что совершившееся не пустой обрядъ, не суевѣріе, но дѣйствительный фактъ, происшедшій во-очію всѣхъ и каждаго?

И каждый разъ, когда приближается 18 октября, сердце начинаетъ трепетно биться, ожидая чего-то знаменательнаго, глубоко отраднаго... Настаетъ канунъ праздника. Съ трехъ часовъ дня загудѣлъ большой колоколъ на Спасской колокольнѣ. Что-

то особенное сказывается въ его звукахъ. Они какъ то невольно отдаются въ сердца.

Зайдемъ въ самый храмъ. Онъ уже наполненъ богомольцами.. Это, большею частію, наши простолюдины, деревенскіе крестьяне. Они знаютъ Лукинъ день... Съ посохомъ въ рукахъ, съ котомочкой за спиной, они издалека пришли сюда, за десятки версть. Пришли заблаговременно. Потомъ будетъ тѣсно и пожалуй имъ будетъ трудно получить доступъ къ святынѣ. Многіе пришли по обѣту. Посмотрите, сколько вѣры отображается на этихъ простыхъ лицахъ, сколько жизни! Вѣры простой, дѣтской, о которой благовѣствовалъ Спаситель. Цѣлую ночь эти массы народныя вслѣдъ за пѣвчими зываютъ Богу Спасителю: „Многомилостиве Господи, услыши рабъ Твоихъ, молящихся Тебѣ“. Цѣлую ночь совершаются службы церковныя. Тѣсно! Душно! Но не видно и слѣда усталости на этихъ лицахъ. Не замѣчаешь и тѣни утомленія. Одну только духовную радость читаешь на нихъ, которая отражается во всемъ ихъ существѣ,— радость, что сподобилъ ихъ Господь опять по-хрістіански провести великій день, помолиться во св. храмѣ, облобызать завѣтную святыню. Особенно же просвѣчиваетъ эта радость, когда богомольцы начнутъ прикладываться послѣ службы къ св. кресту и принимать окропленіе св. водой. Съ какимъ трепетомъ душа хрістіанская совершаетъ тогда крестное знаменіе! Съ какою отрадой шепчетъ она слова: „Слава Тебѣ, Господи!“

Святой день! Гдѣ-бы ни былъ вологжанинъ въ этотъ день, куда бы ни занесла его судьба, онъ долгомъ своимъ считаетъ вспомнить этотъ день, вспомнить и родное торжество, сходить въ храмъ Божій и отслужить молебень Спасителю. Даже въ шумномъ, не русскомъ по духу Петербургѣ вологжане собираются въ этотъ день и торжественно празднуютъ его въ храмѣ особымъ соборнымъ служеніемъ.

Да, это день великой духовной радости, которой чикакія силы міра сего не могутъ отнять у вѣрующей души хрістіанской и съ которой не можетъ сравниться никакая земная радость.